

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гримов, О. А. Гражданско-политические сетевые сообщества: структурные и ценностно-целевые аспекты / О. А. Гримов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK421.pdf>

For citation:

Grimov O.A. Civic and political network communities: structural and value-based target-oriented aspects. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 10SCSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено при поддержке Гранта РФФИ и ЭИСИ № 21-011-32045 «Практики гражданского общества в социальных сетях: сравнительный анализ «аполитических», «официальных» и «протестных» сообществ»

Гримов Олег Александрович

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия

Доцент

Кандидат социологических наук

E-mail: grimoleg@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6883-9898>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57189521130>

Гражданско-политические сетевые сообщества: структурные и ценностно-целевые аспекты

Аннотация. Статья посвящена анализу структурных и ценностно-целевых параметров социальных и коммуникативных практик участников гражданско-политических сетевых сообществ. Автор показывает, что современные условия развития социально-технологической инфраструктуры, проявляющейся в характеристиках и степени развитости сервисов социальной коммуникации и их приложений, значимо влияют на сферу гражданского общества и политической деятельности. Важным элементом такой инфраструктуры являются социальные сети, в частности, связанные с ними сетевые сообщества, которые оказывают значительное влияние на практики гражданского участия и политической коммуникации. В статье предлагается типология гражданско-политических сетевых сообществ, в числе которых автор выделяет: аполитические, официальные и протестные — в зависимости от отношения к официальному властному дискурсу.

Приводятся результаты авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса участников предложенных ранее типов гражданско-политических сообществ. На основе сравнительного анализа ценностных, целевых аспектов коммуникации, формата осуществляемой деятельности и преобладающего типа связей в каждом виде сетевых сообществ автор делает вывод о том, что гражданско-политические сетевые сообщества содержат в себе значительный потенциал консолидации и объединения граждан, способствуют выражению ими своей гражданской или политической позиции, но сравнительно редко формируют полноценную политическую субъектность. Установлено, что в действительности сетевые сообщества гражданско-политического толка чаще служат лишь средством формирования и поддержания гражданско-политической идентичности, а также платформой распространения и потребления медиаконтента, в то время как связь участников сообщества сводится лишь к медийному сопresутствию в атомизированном сообществе. Показано, что

исключение составляют лишь аполитические сообщества, которые в большей степени, чем остальные, ориентируются на развитие связей между участниками и организацию коллективной деятельности в офлайне. В конце приведены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: гражданское общество; сетевые сообщества; социальные сети; гражданско-политические сообщества; Интернет; коммуникация; гражданско-политические практики

Введение

В настоящее время, когда традиционные политические институты подвержены кризису [1], развитие структур гражданского общества всё более испытывает влияние различных внешних, в том числе технологических факторов [2–3]. Так, одним из важных условий реализации тех или иных практик гражданского участия и политической коммуникации является уровень развития соответствующей социально-технологической инфраструктуры, которая эксплицируется в характеристиках и степени развитости сервисов социальной коммуникации, их приложений, информационных ресурсах, площадках политической деятельности и т. д. [4–6]. В совокупности они определяют потенциал формирования дополнительных информационно-коммуникативных (сетевых) инструментов реализации политических практик в общей системе гражданского общества.

Важным элементом такой социально-технологической инфраструктуры являются социальные сети, понимаемые как средство Интернет-коммуникации, основанные на разветвлённых социальных контактах между пользователями, а также предоставляющие широкие возможности самопрезентации и организации сообществ. Сетевой характер коммуникации, добровольность участия, самостоятельность пользователей при выработке той или иной поведенческой стратегии (коммуникативной, презентационной, потребительской) становятся особенно важными при анализе тех возможностей, которые дают социальные сети для развития структур и институций гражданского общества [7].

Методы

В настоящей статье мы опираемся на общенаучные методы индукции, дедукции, системный и структурно-функциональный подходы. Эмпирической базой работы послужили результаты авторского социологического исследования, проведённого методом онлайн-опроса участников гражданско-политических сетевых сообществ (N = 600 человек, выборка случайная).

Результаты

Принципиальной является методологическая и практико-исследовательская установка на понимание социальных сетей как одновременно пространства и инструмента свободной равноправной коммуникации. Несмотря на получающие широкое распространение в социальных сетях явления социального неравенства, социального контроля и т. д., исходной и пока ещё преобладающей является ориентация на свободный характер всех пользовательских практик внутри социальной сети. Именно пользователь как самостоятельный социальный актор является базовым субъектом взаимодействия в пространстве социальных сетей. Так, на уровне пользователя определяются стратегии самопрезентации, коммуникативные паттерны,

выстраиваются социальные связи, осуществляется медиапотребление (просмотр и прослушивание контента).

Следующим по уровню субъектности является уровень сетевых сообществ, которые понимаются нами как «добровольно формируемые в информационно-коммуникативном пространстве социальных сетей объединения пользователей, основанные на общности разделяемых ими интересов и/или ценностей в ходе производства и потребления социокультурных практик» [8, с. 63]. Существует множество классификаций сетевых сообществ, в том числе основанных на их тематике, структуре и функциональных характеристиках. Так, мы можем выделить в отдельную категорию гражданско-политические сетевые сообщества, которые, как правило, имеют чётко обозначенную гражданско-политическую позицию, объединяют сторонников определённых социальных и/или политических групп. Конечной целью (однако не всегда наблюдаемой в реальности) сетевого сообщества может быть координация и практическая реализация групповой деятельности в режиме офлайн, то есть в реальной жизни. Очевидно, что гражданско-политические сетевые сообщества неоднородны по своей природе и также могут быть классифицированы по различным основаниям. По критерию своей гражданской позиции и ориентации мы полагаем целесообразным выделить следующие типы гражданско-политических сообществ:

1. «аполитические» — не имеют явно выраженной политической окраски или принадлежности; в основном занимаются вопросами экологии, волонтерства и т. д.
2. сообщества, поддерживающие официальный властный дискурс («официальные»);
3. сообщества, оппозиционные по отношению к официальному властному дискурсу («протестные»).

Данные разновидности гражданско-политических сообществ достаточно явно выражены в социальных сетях и таким образом отражают в своей деятельности различные конфигурации политической активности и её направленности. Далее нами будет осуществлён сравнительный анализ особенностей осуществления практик гражданского участия и политической активности в данных видах сообществ, что позволит рассмотреть тенденции развития и функционирования социально-сетевых структур гражданского общества как бы в разрезе. Нашей гипотезой является предположение о том, что в целом социально-сетевые сообщества могут выполнять значимую роль консолидации граждан для осуществления социально-политической активности, формировать структуры гражданского общества в Интернет-пространстве, но в основном не могут служить полноценным актором гражданского общества, уступая в своей значимости «реальным», то есть действующим в обычной жизни сообществам, группам и объединениям. Таким образом, дискурс о значительной роли социально-сетевых сообществ в деятельности гражданского общества кажется нам преувеличением, а сама роль во многом симулятивной. В то же время, несмотря на все различия в политических взглядах, все виды гражданско-политических сетевых сообществ, как мы полагаем, обладают одинаковыми сущностными характеристиками в общей структуре гражданского общества.

Обратимся далее к непосредственным результатам исследования, проведённого автором методом онлайн-опроса участников различных типов гражданско-политических сообществ в социальной сети «ВКонтакте» в августе-сентябре 2021 г. (N = 600 участников гражданско-политических сообществ (N = 200 для каждого типа сообществ), выборка случайная). Здесь и далее примеры конкретных гражданско-политических сообществ нами не приводятся из соображений исследовательской этики.

Для гражданско-политических сообществ особенно важным является соотношение их офлайн и онлайн активности (о феномене слактивизма как симулятивной активности в сети см. [9]). Именно активность в офлайн среде, то есть в обычной жизни, может служить подтверждением значительного потенциала сообщества. Так, нами было установлено, что, по мнению самих участников сообществ, преобладающим и более важным типом активности в сообществах является «онлайн» — 74 % для аполитических сообществ, 86 % для протестных, 89 % для официальных. Деятельность сообщества в офлайн пространстве преобладает лишь по мнению 26 % участников аполитических сообществ. Таким образом, именно аполитические сообщества, по оценке их участников, в большей степени, чем иные сообщества, ориентированы на активность в реальной жизни (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Какой тип активности, на Ваш взгляд, преобладает в Вашем сообществе?»**

Тип сообщества	Преобладающий тип активности, в %		Итого
	онлайн	офлайн	
Аполитические	74	26	100
Официальные	89	11	100
Протестные	86	14	100

Составлено автором

Отметим, однако, что данная оценка может быть субъективной; также довольно тонкой является сама грань между онлайн и офлайн активностями. Тем не менее основная деятельность сообществ локализуется именно в онлайн. Исходя из этого можно обратиться к анализу тех связей, которые возникают между участниками сообществ.

Знакомы с другими участниками (исследовался сам факт знакомства, количество связей не рассматривалось) гражданско-политического сообщества лишь 5 % участников официальных сообществ, 7 % — протестных сообществ, и 19 % — аполитических. Факт личного знакомства с другими участниками является достаточно редким; в основном такие связи дублируют уже имеющиеся связи с родственниками, коллегами, друзьями из реальной жизни, если они имеют такие же политические убеждения. Особенно отчётливо это проявляется в сообществах, имеющих ярко выраженную политическую позицию и насчитывающих внушительную аудиторию (более 100 тыс. человек). Участие в таких сообществах фиксирует идентификацию пользователя, но сравнительно редко развивает социальные связи.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие цели Вы преследуете, участвуя в деятельности сообщества?» (в %, предлагалось выбрать до 3-х вариантов ответа)

Цели, преследуемые в рамках сообщества	Тип сообщества		
	аполитические	официальные	протестные
Интересное времяпрепровождение	8	20	22
Выражение своих политических взглядов и гражданских убеждений	15	23	17
Коммуникация с единомышленниками	18	36	32
Организация коллективной деятельности в онлайн	6	8	14
Организация коллективной деятельности в офлайне	23	10	7
Свободный доступ к различной информации	52	58	66
Ощущение поддержки, причастности	61	69	75
Поиск друзей, единомышленников	19	27	21
Итого	202	251	254

Составлено автором

Нами был рассмотрен вопрос о целях, которые преследуются участниками сообществ (табл. 2). Так, было установлено, что участники протестных сообществ преследуют в основном следующие цели: ощущение поддержки и причастности (75 %), свободный доступ к различной информации (66 %), коммуникация с единомышленниками (32 %). Для участников официальных сообществ характерны также ощущение поддержки и причастности (69 %), свободный доступ к различной информации (58 %), коммуникация с единомышленниками (36 %). Несколько отличаются преобладающие цели участников в аполитических сообществах: ощущение поддержки и причастности (61 %), свободный доступ к различной информации (52 %), организация коллективной деятельности в офлайне (36 %). Также, опираясь на процент ответов (максимальным было 300 %), можем заключить, что в аполитических сообществах цели участников в рамках сообществ наименее артикулированы.

Как видим, отличия по наиболее распространённым целям участников между различными типами сетевых сообществ невелики, но важным нюансом является ориентация на организацию совместной деятельности в офлайне, которая наиболее явно проявляется в аполитических сообществах. Предполагаем, что это можно объяснить самим характером онлайн и офлайн активности. Виды онлайн активности, как правило, детерминированы самим интерфейсом социальных сетей, теми функциями и технологическими возможностями, которые в них заложены. Например, к ним можно отнести: написание комментариев, спланированные коллективные действия в виртуальном пространстве (онлайн-флешмобы), репосты (повторная публикация заметки другого автора у себя на странице), выражение виртуального одобрения (т. н. «лайки»), отдельные краудсорсинговые акции и мероприятия (о понятии краудсорсинга см. [10]). Нередко данная активность не выходит за пределы социальной сети. Офлайн активность сетевого сообщества может быть выражена через собрания граждан, митинги, акции, спланированную и организованную деятельность (например, работа поисковых отрядов). Именно деятельность аполитических сетевых сообществ чаще ориентирована на непосредственную активность в реальной жизни.

Характер деятельности сообщества во многом определяется теми факторами, которые сплачивают участников, формируют их общность. Именно единство между участниками сообщества влияют на его устойчивость и дальнейшее развитие. Поэтому нами был задан соответствующий вопрос (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что Вас связывает с другими пользователями Вашего сообщества?» (в %, предлагалось выбрать до 2-х вариантов ответа)

Варианты ответа	Тип сообщества		
	аполитические	официальные	протестные
Общность взглядов, целей, ценностей	61	82	76
Возможность свободного доступа к определённым информационным ресурсам	12	19	15
Одинаковый прошлый опыт	10	4	6
Возможность свободного общения и обмена мнениями на интересующую Вас тему	45	54	61
Возможность организации и координации совместной деятельности в реальной жизни	23	10	14
Личное знакомство в реальной жизни	19	5	7
Другое	1	1	1
Итого	171	175	180

Составлено автором

Нами было выявлено, что основными факторами, объединяющими респондентов с другими участниками сообщества, являются:

- общность взглядов, целей, ценностей (82 % для официальных сообществ, 76 % для протестных, 61 % для аполитических);
- возможность свободного общения и обмена мнениями на интересующую тему (61 % для протестных сообществ, 54 % для официальных, 45 % для аполитических).

Менее значимыми оказались такие факторы, как возможность свободного доступа к определённым информационным ресурсам (указано от 12 % до 19 % респондентов в различных типах сообществ), возможность организации и координации совместной деятельности в реальной жизни (указано от 10 % до 23 % респондентов в различных типах сообществ), одинаковый прошлый опыт (указано от 4 % до 10 % респондентов в различных типах сообществ). Примечательно, что распределение респондентов, выбравших вариант «личное знакомство в реальной жизни», повторило соответствующее распределение в вопросе о факте личного знакомства с другими участниками сообщества, рассмотренном нами ранее.

Таким образом, преобладающим фактором общности участников можно назвать единство их взглядов, целей и ценностей, находящихся в русле общей для них политической культуры. Однако мы можем проследить и некие общие, системные факторы единства, которые можно типизировать независимо от их политической направленности. Одним из таких факторов является контент, размещаемый в сообществах, который может выступать в различных модальностях: как репрезентация общей ценности, как содержание коммуникативного акта, как общий для всех участников сообщества императив (в виде культурной нормы и т. д.). Как было установлено, в основном размещаемый в сообществах контент представлен форматом мультимедиа, что позволяет сочетать текст, аудиальный и видеоряд, анимированные изображения, различные интерактивные элементы — что в совокупности обеспечивает мобильность контента. Принципиальным при этом является статус пользователей в структуре производства и потребления контента сообществ, о чём нами был задан соответствующий вопрос (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Выберите высказывание, наиболее точно отражающее Вашу роль в сообществе» (в %)

Высказывание	Тип сообщества		
	аполитические	официальные	протестные
Я только просматриваю записи сообщества, но сам их не публикую	93	98	98
Я и просматриваю, и публикую записи сообщества	7	2	2
Итого	100	100	100

Составлено автором

Было выявлено, что в основном роль участников сообщества сводится лишь к потреблению того контента (или шире — информации), который размещается в записях сообщества — такой вариант был указан 98 % респондентов официальных и протестных сообществ, в аполитических сообществах данный показатель чуть ниже и составляет 93 %. Соответственно, лишь от 2 до 7 % являются не только потребителями, но и производителями контента, то есть могут как просматривать записи сообщества, так и публиковать их, выступать в роли автора. Полагаем, что возможность выступать в роли автора сообщений представлена лишь в относительно небольших по размеру сообществах, где нет жёсткой иерархии и системы управления. В то же время в крупных сообществах сообщения и записи пользователей могут проходить процесс модерации или вовсе не публикуются. В таких случаях основными субъектами и авторами сообщества могут выступать модераторы и администраторы, что

частично блокирует реализацию непосредственных гражданско-политических практик участников сообщества.

Размещаемый в сообществе контент, будучи важным фактором (или инструментом) сплочения сообщества, сам способен артикулировать определённые ценности. С целью их выявления нами был задан следующий вопрос (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие ценности являются преобладающими для контента, распространяемого в Вашем сообществе» (в %)

Варианты ответа	Тип сообщества		
	аполитические	официальные	протестные
Ценность гражданской и/или политической идентичности	44	41	36
Ценность мобильной коммуникации	8	12	14
Ценность доступа к информации	13	18	17
Ценность самореализации	5	2	4
Ценность потребления	1	2	2
Ценность сплочённости сообщества	29	25	27
Итого	100	100	100

Составлено автором

Было установлено, что преобладающими ценностями для контента, распространяемого в сообществах, по мнению респондентов, являются:

- ценность гражданской и/или политической идентичности (указано от 36 % до 44 % респондентов в различных типах сообществ);
- ценность сплочённости сообщества (указано от 25 % до 29 % респондентов в различных типах сообществ);
- ценность доступа к информации (указано от 13 % до 18 % респондентов в различных типах сообществ).

Отметим при этом, что разница в распределениях выбора данных вариантов между разными типами сообществ невелика; это позволяет сделать вывод о независимости важности соответствующих ценностей от типа сообщества. Менее часто указывались такие варианты, как ценность мобильной коммуникации, ценность самореализации, ценность потребления.

Таким образом, основные ценности, отражённые в контенте сетевых сообществ, связаны с поддержанием группового единства и выработкой гражданско-политической идентичности; при этом данная тенденция одинаково характерна для всех типов сообществ. Ещё раз подтверждается тезис о направленности контента не столько на инструментальные цели (коммуникативные, деятельностные), сколько на формирование и сохранение единой общности и конструирование идентичности участников гражданско-политических сетевых сообществ.

Обсуждение

В результате проведённого исследования нами были рассмотрены основные ценностно-целевые и структурные аспекты коммуникативных практик в различных типах гражданско-политических сообществ. Можно сказать, что гипотеза подтвердилась. Гражданско-политические сетевые сообщества содержат в себе значительный потенциал консолидации и объединения граждан, способствуют выражению ими своей гражданской или политической позиции, но сравнительно редко формируют полноценную политическую субъектность, которая бы проявлялась в тесных связях между участниками сообщества,

координации совместной деятельности в реальной жизни, высоком уровне сетевой активности большинства участников. На практике же сетевые сообщества гражданско-политического толка чаще служат лишь средством формирования и поддержания гражданско-политической идентичности, а также платформой распространения и потребления медиаконтента, в то время как связь участников сообщества сводится лишь к пассивному медийному соприсутствию в фактически атомизированном сообществе. Относительное исключение составляют аполитические сообщества, которые в большей степени, чем официальные и протестные, ориентируются на развитие связей между участниками, организацию коллективной деятельности в офлайне. Полагаем, что такие сообщества представлены в первую очередь сравнительно небольшими сетевыми объединениями участников, ориентированными на решение локальных задач (как в географическом, так и социально-политическом масштабе).

Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение гражданско-политической активности в разнообразных мессенджерах (Viber), хостингах (YouTube) и телеграм-каналах (на основе платформы Telegram), в которых формируется особая гражданско-политическая повестка и которые вытесняют более традиционные средства сетевой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crouch C. Post-democracy / C. Crouch. — Cambridge: Polity Press, 2004.
2. Донай Л. Гражданское общество и свобода слова в интернете. Избранные вопросы регулирования содержимого сети / Л. Донай // Politbook. — 2015. — № 2. — С. 48–62.
3. Замотаев Д.Ю. Политическая активность российской интернет-аудитории на региональном уровне в качестве составной части гражданского общества / Д.Ю. Замотаев // Право и политика. — 2015. — № 5. — С. 504–507.
4. Михайлова Е.В., Скогорев А.П. Роль информационных технологий в развитии гражданского общества в современной России (интернет-практики) / Е.В. Михайлова, А.П. Скогорев // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2017. — № 2. — С. 138–146.
5. Асланян Р.Н. Влияние интернета на становление гражданского общества / Р.Н. Асланян // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — № 1. — С. 538–542.
6. Дружинин А.М. Интернет-коммуникации в гражданском обществе: методологический анализ / А.М. Дружинин // Информационное общество. — 2017. — № 3. — С. 24–29.
7. Гримов О.А. Структуры гражданского общества в социальных сетях / О.А. Гримов, Е.А. Гончарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — Т. 2, № 11(73). — С. 80–83.
8. Каменский Е.Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности / Е.Г. Каменский, О.А. Гримов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2014. — № 2(34). — С. 62–67.
9. Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от умной толпы к слактивизму / С.Г. Ушкин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2015. — № 3. — С. 3–11.
10. Howe J. Crowdsourcing: why the power of the crowd is driving the future of business / J. Howe. — New York: Crown Business, 2008. — 320 p.

Grimov Oleg Aleksandrovich

Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: grimoleg@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6883-9898>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57189521130>

Civic and political network communities: structural and value-based target-oriented aspects

Abstract. The article is devoted to the analyses of structural and value-based target-oriented parameters of social and communicative practices of the participants of civic and political network communities. The author shows that the modern conditions of social and technological infrastructure which reveals itself in the characteristics and degree of the development of social communication services and their applications significantly influence the sphere of civic society and political activity. Important elements of such infrastructure are social networks and in particular the network communities connected with them that have a significant influence on the practices of civic participation and political communication. In the article a typology of civic and political network communities is offered among which the author distinguishes apolitical, official and protest ones depending on their attitude to the governmental discourse. The results of author's sociological research carried out with the help of online poll method are introduced, in which the participants of the previously mentioned types of civic and political communities were questioned. Basing on the comparative analyses of value-based, target-oriented aspects of communication, the format of the activity and the dominant type of connection in every type of network community the author comes to the conclusion that civic and political network communities contain a significant potential for consolidation and union of citizens, promote the expression of their civic or political position but comparatively rarely form integral political subjectivity. It was found that in reality network communities of civil and political kind are more often used as a tool to form and support civic and political identity as well as a platform for spreading and consuming media content, while the connection of the network participants is reduced to their media co-existence in atomized community. It is shown that only apolitical communities, which more than the other communities focus on the development of connections between the participants and organizing team activities offline, are an exception. In the end the perspective directions of further research are given.

Keywords: civic society; network communities; social networks; civic and political communities; Internet; communication; civic and political practices